

На сцене в зрительном зале темно. Через громко включенный режиссерский крик слышатся отрывки спортивных передач, сообщений о производственных успехах, мелодии популярных песен. Доносится дыхание большой и кипучей жизни. Все это обрывается пронзительным криком милиционерки сирены, пролетом распахиваемой двери. Парад зрителями — медицинский выразитель.

Тал начинается спектакль Липецкого областного драматического театра (главный режиссер В. Паломов, режиссер-постановщик П. Гулько) по пьесе Василия Шукшина «А поутру они проснулись...».

Остро, смело и прямо ставится публицистическая тема. Театр дает нам не фотографию, не скопок с действительности. Все, как в жизни, но такой мы нашу жизнь не видели. За бытовыми сценами сразу ощущаются особая глубина, проработка и философским и психологическим обобщениям.

Шукшин — сложный писатель. Только сильный, талантливый коллектив может донести его произведения до зрителя. И эту труднейшую творческую задачу блестяще удается разрешить артистам Липецкого театра.

С самого начала отчетливо ощущается своеобразная дуэльность пьесы. Еще в темноте звучат первые реплики: — Где я? З-яй. Есть тут кто-нибудь? Где я? — На том свете. Чего орешь-то?

Ну, понятно. Это лишь все-

го-навсего зубаскалет пробуждающихся клиенты медвытрезителя. И вместе с тем такое впечатление, что реальные очертания несколько смазались, что действие и в самом деле происходит чуть ли не на том свете. Это впечатление усиливается, когда видишь, как, прикрыв свою наготу простынями, взятыми с койки медвытрезителя, бродят по сцене герои пьесы. Кажется, что это их души человеческие предстают перед нами обнаженными, лишенными привычных земных покровов и одежд.

Душе, души, о душе. Это самое частое — можно подчитать — слово в рассказах писателя.

«Этот разговор о душе, — говорил Василий Шукшин, — я затеял не вчера, не сегодня — давно. И не собираюсь пока спазать с этой темой. В городе ли, в деревне одолевает нас тема нерешенных проблем — проблемы механизации, проблемы малочисленности, проблемы интеграции и т. д. и т. п. Важные проблемы? Кто об этом спорит...»

Но вот что меня мучает страшно! всегда ли мы успеваем, решая все эти проблемы, задумываться о самом

главном — о человеке, о душе человеческой? Достаточно ли мы думаем и заботимся о ней?»

В пьесе Шукшина собраны самые разные характеры. Каким предстает перед нами внутренний мир того или иного человека, что отражается в его душе, что волнует эту душу?

Пошел человек в магазин, а его беспричинно оскорбили. Ситуация почти фельетонная, но у Шукшина иная точка зрения. Для его героя (акт. М. Янко) — это катастрофа. Его герой готов переоценить все человеческие ценности, самый смысл жизни. И это отчаянное стремление восстановить в правах справедливости и достоинство захватывает, заставляет задуматься над тем, чего иногда не замечаешь, к чему сам, может быть, стал внутренне равнодушен.

Монета по сцене Очарик (акт. Л. Ольхайкин). Перед нами человек важного нелепый, а чем-то неудачливый, но в общем-то обычный, нормальный человек. Не находит себе удовлетворения лишь какая-то частица души, личностной. Но не она ли и есть главная? — как бы звучит вопрос сцене. Антер заставляет при-

стально вглядываться в своего героя, почувствовать, что этот человек интереснее, богаче, чем он может показаться поначалу.

Впрочем, возможности в человеке бывают разные: не только положительные, но и отрицательные.

Вот Урка в исполнении В. Поланкова. Чувствуется постоянное стремление показать себя, доказать что-то себе и окружающим. Подобное стремление, вероятно, необходимо каждому человеку, каждый должен быть яркой и самобытной личностью. Но когда осуществляется личность становится доказательством своей полноты за счет других, это оборачивается нравственным уродством, издевательством над самим собой и над окружающими.

В этом плане запоминается еще два персонажа: сибиряк Коля (акт. Ю. Релин) и его приятель (акт. А. Магдалинин). И здесь же желание как-то вырваться из замкнутого круга ежедневных событий, желание подняться над обыденностью, над повседневностью опять проявляется в крайне уродливой, искаженной форме. Перед нами пьяный дебош, когда оскорбляют-

ся пассажиры, когда летит из окна вагона чужой чемодан и т. д. Хаотические силы искажают саму природу их человеческой личности.

Сильное впечатление производит образ Пилипенко в исполнении засл. арт. РСФСР М. Соболева. За внешним благоприличием, за солидностью служебно — бытового положения скрывается полная бездуховность, внутреннее одиночество.

Запоминается игра засл. арт. РСФСР В. Бокрова. Разные чувства вызывают его Профессор. Ему можно посочувствовать, но одновременно он вызывает к себе презрение. Как сумел человек растратить духовные запасы, духовные ценности? Ведь были же они у него когда-то в жизни!

Характерно, что, хотя в спектакле много забавных ситуаций, комедийных сцен, смех, часто вспыхивающий в зале, очень быстро гаснет. Слишком уж острые, слишком серьезные вопросы встают перед зрителем.

Когда в выразителя социолог проводит опрос о причинах пьянства, кривозачия (арт. М. Ильин) отвечает очень категорично: «Никакой тоски. Непьюсь и все». И тут же трагикомично Иван (акт. А. Тихий) да-

ет аналитический ответ: «Причины не знаю. Но тоски никакой не было...». Но если не было ни тоски, ни грусти, то что вообще в ней было? Это тем более важно понять, что речь идет о персонажах, которые сами по себе весьма привлекательны. Откуда же это духовный вакуум? И чем его можно заполнить?

Кстати, когда Социолог (акт. В. Бирюков) задает вопросы: «А что вы читаете, что смотрите по телевизору?», то это тоже заставляет задуматься. Над многим задуматься. Возникает, в частности, вопрос и такого плана: «А что сам-то Социолог может противопоставить своим собеседникам? Ведь нельзя не видеть, что вопросы его, хотя и правильные, но очень уж стандартные. И есть ли у него еще какие-нибудь предложения? Всплывают интеллигентный, в элегантно костюме, он по праву кажется среди других героев пьесы представителем иного мира. Но какие-то интонации, датели поведения заставляют зрителя несколько насторожиться. А так ли уж богат духовный потенциал молодого ученого? По-разному можно ответить. Впрочем, это не удивительно. Герон Шукшина, как правило,

не поддаются однозначной трактовке. Отсюда то исключительное богатство интонаций, оттенков, которое мы можем наблюдать на сцене.

В полной мере это проявляется в игре В. Пономарева. Есть эпизод, где актер, например, играет одновременно две роли: спящего сантехника и большого начальника. Мастерство перевоплощения восхищает. И хотя весь спектакль вообще отличается высоким уровнем режиссерско — постановочной культуры, талантливой игрой актеров, эта сцена явно заслуживает особого упоминания.

Следует отметить еще одну особенность спектакля. Перед зрителем не только яркие индивидуальности актеров. Все это объединено в едином ансамбле. Когда Сухоник (акт. Н. Чебыкин), напившись, надевает форму брата и идет «реставрировать» соседа, то великолепно не только двойная игра: актер играет пьянчика, а пьянчика еще кого-то, им воображаемого. Мы видим и других. Сосед (акт. В. Сумки) и его жена (акт. Н. Каверина), хотя и пораженные неожиданными признаниями, в какое-то мгновение готовы и подчиниться.

Эта сцена очень многое проиграла бы без высокого творческого накала игры каждого из его участников.

Не так уж много времени проводят на сцене Интересная женщина (арт. В. Бражник) и Интересный мужчина (арт. А. Жидков). Но впечатление остается яркое. Даже если бы эти персонажи не произносили ни слова, уже то, как они движутся по сцене, в манере своеобразного, но весьма определенного танца, волнообразно раскрывает их сущность — животное начало, полная бездуховность. И здесь, как и во многих других сценах спектакля, как бы звучит вопрос, поставленный писателем: «Что происходит?». Многогранный пласт разнородных фактов как бы проработан, пронизан этим вопросом.

Слаженность ансамбля актеров разных поколений, стремление говорить со зрителем на самые острые и волнующие темы современности, ясность нравственной позиции — все это позволяет назвать Липецкий театр одним из наиболее интересных и значительных творческих коллективов из тех, которым приходилось выступать на орловской сцене.

Театр уже завоевал внимание зрителя. Впереди интересный, разнообразный, обещающий сценические открытия репертуар, впереди новые встречи.

Е. КОНЫШЕВ.

Кандидат филологических наук.